

Сергей, сейчас, пожалуй, нет другого такого артиста в стране, который бы сыграл столько знаменитых героев. Так или иначе, для каждой роли требуется хотя бы внешнее сходство. Но согласитесь, невозможно быть похожим сразу на всех великих, с которыми вам довелось встретиться на сцене.

- Знаете, когда Соловьев предложил мне сыграть Вронского, я удивился - какой же из меня Вронский? Но Сергей Александрович сказал: «А ты не играй в Ланового. Василий Семенович - прекрасный актер, но ведь у Толстого Вронский не мачо. Он был коренастым, плотным. Занимался конным спортом, потому что невысокий рост это ему позволяло». Теперь вот и я собираюсь основательно осваивать верховую езду. Вронский ведь участвовал в скачках и даже с лошади упал. От такой перспективы, конечно, жутковато становится. Но если картина потребует - упаду.

Вы стали одним из самых популярных актеров в стране после выхода на экран фильма «Бригада». Образ, который вы так блестяще в нем создали, - бандитский, за что вам порядком досталось от прессы и критиков. Сейчас не жалеете, что связались с таким героем?

- Я уважительно отношусь ко всем своим ролям, бандит ли это, милиционер... Все зависит от человека. Так и в фильме «Бригада» я играл человека, который попал в страшный круговорот событий. Шел 1989 год, страна раскалывается, перемены в экономике, друзья Белова уже начинают собирать дань на рынке... А он - старший сержант погранвойск. Волевой, с характером. У него замечательная семья. Хочет поступать в институт. И вот такого-то человека по существу наградили ситуацией, которая не сулила ему ничего иного, как стать бандитом. Но он при этом сохранил преданность друзьям, семье, отказался от наркоты... Как можно к нему относиться? Как к нормальному человеку, несмотря на то что он бандит. Но продолжения «Бригады» не будет. Сейчас ее режиссер, потрясающий, талантливый Алексей Сидоров снимает триллер-боевик «Бой с тенью». Его главный герой-боксер - прообраз Кости Цю. Но тех, кто любит «Бригаду», ждет в этом фильме небольшая подарок...

А продолжения фильма «Участок» можно ждать?

- Также нет. Жаль, однако, что такой чистый, светлый, без палбы, добрый сериал про русскую деревню стал исключением для нашего кино. Деревня в нем сегодня отсутствует, а значит, ее нет и в современной культуре. Снять фильм о деревне так, как это гениально делал Василий Макарович Шукшин, сейчас просто никто не в состоянии. И неудивительно. В 1917 году уничтожили крестьянина. По-настоящему на поле могли работать единицы, лишь те, кому по наследству передалась любовь к земле. Получается, что и снимать как бы не о ком. Это очень обидно, потому что без деревни России никак нельзя. Мне тема эта близка еще и потому, что вся моя родня - крестьяне из Нижнего Новгорода. Никогда не забуду, как мой дядя Леша, увидев на поле горящий комбайн, закричал пьяным комбайнером: «Чего же вы ждете?! Техника горит!» А ему в ответ: «Тебе что, больше всех надо?»

Сейчас много разговоров и о том, что вы будете играть еще одного героя, но другого времени - самого Печорина.

- Я уже был одним из главных претендентов на роль Эстапа Бендера, но пришлось от него отказаться. Этот проект совпал бы с работой в сериале о Сергее Есенине, который должен скоро сниматься. А это имя для меня свято.

Но ведь нынешние звезды, как правило, работают сразу в нескольких крупных проектах.

- Как любой актер, я хочу успеть везде. Но это невозможно, и от каких-то предложений приходится отказываться. Я просто не могу допустить чего-то недоработать и сыграть плохо. Поэтому я участвую всего в двух антрепризных спектаклях. Если и появятся другие, то опять же немного, потому что занятость у меня огромнейшая. Планы расписаны вплоть до следующего года. Возможно, через год и с Печориным удастся встретиться. Я все-таки - один из претендентов. Один из...

Деньги могут стать решающим фактором в вашем выборе ролей?

- Отвечаю как на духу: главный интерес, который я преследую в работе, творческий. А с гонорами разбирается мой агент. Сам я никаких финансовых дел не веду. Соглашаюсь только на те проекты, которые меня волнуют. Тот же Вронский, над ролью которого я сейчас работаю, это очень значительная веха на творческом пути актера. Это не измеряется деньгами. Хотя я зарабатываю вполне достаточно. У меня нет дома на Рублевке, необыкновенной машины. Но я содержу семью на достойном уровне. Лю-

Сергей БЕЗРУКОВ:

Пушкин, Есенин, Моцарт и... Саша Белый. Это все роли Сергея Безрукова. Дистанция между ними, что называется, огромного размера - от поэта до бандита. Тем не менее актеру удается быть органичным в любом образе. Конечно, потому что талантлив. Но сам-то он какому образу верит? Увы, интервью Безруков практически не дает. Однако вашему корреспонденту, кажется, удалось получить ответ на этот вопрос, хотя и не в личной беседе, а на проходящем сейчас в Константинове музыкальном фестивале, на котором выступал и Безруков. Общался со зрителями и журналистами. Это был разговор, откровенность которого заслуживает того, чтобы его опубликовать.

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

СЕЙЧАС МОЕ ВРЕМЯ!

бой нормальный мужик и должен это делать.

Но ведь актерам сейчас удается реализовывать свои заветные творческие мечты и с хорошим гонораром в тех же антрепризах.

- Допустим, я мечтаю сыграть Гамлета и Хлестакова. Если поступил такое предложение, мне позволит расписание, будет хороший режиссер, серьезное оформление спектакля - конечно, я соглашусь. Но я не принимаю участия в дешевых антрепризах, какой бы гонорар это ни сулило. Ни в коем случае. Такие антрепризы унижают зрителя. Стульчики поставят, выйдут народные, что-то изобразят, а зритель потом плюется. Такой результат закономерен. Спектакль не терпит условных декораций. Спектакль «Александр Пушкин», в котором я играю на сцене Театра Ермоловой, даже трудно вывезти на гастроли. Там есть и Мойка, 12, и Сенатская площадь... Зачем нужны столь дорогие декорации? Чтобы зритель погрузился в определенную атмосферу. И те антрепризные спектакли, в которых я участвую, имеют хорошие декорации, прекрасные костюмы и достойные быть сыгранными в театре. Условность допустима только в концерте. Тем не менее, когда я выступал на фестивале Есенина в Константинове, мы с отцом создали на сцене необходимую среду: поставили плетеные кресла, стол покрыли белой кружевной, как шаль, скатертью... На столе самовар, свеча... Во всем этом присутствует вкус дома Кашиной, куда любил ходить Есенин.

Сергея Есенина вы играете с 1995 года. Сначала в спектакле «Табакерки» «Жизнь моя, или ты приснилась мне». Теперь собираетесь сниматься в сериале о Есенине. Каким вы видите Сергея Александровича?

- У нашей семьи отношение к этому поэту совершенно особое. Его личность, поэзия всегда присутствовали в нашей жизни. Мой отец Виталий Безруков еще три года назад написал о Сергее Александровиче литературный сценарий, по которому и будет сниматься сериал.

Мне бы хотелось, чтобы в моем Есенине сочетались три брата Карамазовы. Алеша с его чистыми глазами, верой в Бога, обаяни-

ем. Иван - этот русский Гамлет, алкоголик и философ. И Митя Карамазов с его душевной широтой, умением любить и не прощать. Он, как Парфен Рогожин, мог и зарезать человека. Такое стихийное буйство существует в русском человеке. В Есенине это было формой протеста. Да, он и скандалил, и пьянствовал... Он просто не мог понять, почему из России делают суррогат. Вот и безумствовал. Но прежде всего мне бы хотелось, чтобы о Есенине узнали как о глубоком и прекрасном человеке. И полюбили.

Есенин был сложным человеком, который жил в сложное время, а его трагическая гибель до сих пор вызывает массу вопросов. Это создает большие проблемы для всех, кто берется рассказать о Есенине. Как вы будете их решать?

- Сценарий основывается на 13 уголовных делах поэта. То есть на фактическом материале. Наша семья была лично знакома с Эдуардом Александровичем Хлыстовым, следователем по особо важным делам. Он расследовал убийство Есенина... Это моя вера - Есенин был убит. В свое время Эдуард Александрович сказал нам с отцом: «Не знаю, позволят ли вам сказать правду»...

Для меня Есенин - это первый русско-советский диссидент. Первый, который не принимал происходящих в России перемен. Власть его до поры оберегали, поскольку государство все-таки звалось - рабочим и крестьян. И то, что самый знаменитый из крестьян, Есенин, находился с ними рядом, им льстило. Они хотели, чтобы он был на флаге. Да и то, не бедного же Демьяна брать на знамя. Он писал льстиво, фальшиво, что все прекрасно понимали. А вот приручить гения, Есенина, стало бы серьезной победой. Не получилось... Последовало убийство. А кто заказывал конкретно, осталось тайной.

Да, это одна из версий. Но достаточно посмотреть на посмертную маску Есенина, чтобы понять - его убили. На маске видно, что Сергея Александровича перед гибелью избили, ему изуродовали лицо. Так могли поступить только враги. Доказательств убийства, однако, нет, потому что до сих пор не проведена эксгумация. Против этого

выступают и некоторые потомки поэта, в частности, со стороны Зинаиды Райх. С христианской точки зрения, наверное, они правы. Но тогда мы так и будем говорить о поэте как о самоубийце. Между тем поэт убиенный - мученик. А самоубийца - это слабый человек. Есенин не был слабым. И очень бы хотелось знать правду, какой бы горькой и страшной она ни оказалась.

В какой стадии находится работа над сериалом?

- Сценарий, который отец написал на 13 серий, сейчас обрабатывается под 8. Больно, но приходится от некоторых важных в судьбе поэта моментов отказываться. Этот процесс идет сложно. Мы просматриваем буквально каждое слово, реплику, чтобы нигде не сфальшивить. Удастся оставить в фильме молодые годы Есенина, его отношения с Блоком, Клюевым. Актерский состав еще не утвержден. Однако все исполнители будут известные, полюбившиеся зрителям. Но пока с ними не заключены договоры, я не имею право называть имена. Дабы никого не обидеть.

Надеюсь, премьера состоится в 2005 году, в октябре, когда исполняется 110 лет со дня рождения поэта. Согласитесь, красиво звучит: на первом канале - Сергей Есенин!

Уже надо бы снимать. Я очень нервничаю, потому что годы мои уходят. Если проект сорвется, то мне к нему не вернуться. Я убежден, что играть надо ровесников. Но играть в 40 лет Есенина нельзя категорически. Он прожил насыщенную жизнь. На знаменитой фотографии, где Есенин читает стихи матери, он выглядит, как 40-летний мужчина. Но ему было 30. Сообразно этому возрасту и чувствовал. Актер не имеет права быть тут неискренним. Слишком высока ответственность. И моя тоже. Ведь как мы снимем этот сериал, каким Есенин предстанет зрителям, таким его и станут воспринимать.

Вы не преувеличиваете?

- К великому сожалению, нынешний зритель читает мало. Его интерес к литературе диктует кино. Он прочтет то произведение, по которому снята понравившаяся картина. Тех писателей, которые были героями понравившегося фильма. И мне бы хотелось

сыграть так Есенина, чтобы люди потянулись к нему, стали наслаждаться его поэзией. Это может произойти. Все-таки после успеха «Бригады» ко мне остается повышенное внимание. Молодежь приходит в театр на Сашу Белого. А там они видят кого? Александра Сергеевича Пушкина, которого играет Безруков. Пушкина они читали только в школе в порядке обязательности. А я благодаря своей «бригадской» популярности возвращаю их к нему, только настоящему. Это тоже своего рода способ привлечения людей к российской культуре, когда молодежь через полюбившегося героя приобщается к искусству. Мне учителя уже не раз говорили: «Благодаря вам ребята взяли в руки томик Пушкина».

Тем не менее от участия в сериале о Пушкине вы отказались.

- Пушкина я проповедую при каждом удобном случае. На сегодняшний день я единственный актер, который играет Пушкина в театре. И моя исключительность меня совсем не радует. Но в то же время считаю, что нельзя снимать низкосортную продукцию о великом поэте. Я уверен, что люди, которые рассказывают о гениях, должны быть талантливы. Иначе они отобьют у зрителей весь интерес к творчеству великих.

Вы играете поэтов. А сами не пишете стихи?

- Одно стихотворение я все-таки написал: «Я знаю, мне судьбой начертано гореть. Душой, как магний, вспыхнуть, погаснув, умереть. От этой вспышки яркой тотчас ослепнет мгла. И люди вновь уверуют - добро сильнее зла». Эти строчки появились совершенно спонтанно. А когда я в них вдумался, то даже испугался: такое пишу на могильном памятнике. Осталось только цветочек положить. А мне рановато как-то умирать. В общем, стихов я больше не сочиняю. Да и кошунствование это делать, когда играешь гениев. Как сказал Маяковский: «Не делайте под Маяковского. Делайте под себя».

Но каким-то образом вы соотносите себя с великими?

- Моя схожесть, например, с Сергеем Есениным заключается в том, что мою собаку зовут Джим. Слава Богу и моим родителям, что я не двухметрового роста. Тогда бы оказалось весьма сложно воспринять меня в образе поэта. И конечно, я ни в коей мере не считаю себя равным великим. Они гении. А я актер, который очень любит свою профессию. Когда Пушкин получает пасквиль - для меня это страшная сцена. Мне по-настоящему больно. Он не может вдохнуть. Не хватает кислорода. И вот это состояние приходится переживать каждый спектакль. Идешь на него всякий раз, как на Голгофу. Но иначе, как пережить трагедию, потратиться, отдать всю душу, нельзя. Зритель просто больше не придет. А бороться надо за каждого зрителя. Но я не ропщу. Я считаю, раз ты актер - старайся. Такая у тебя профессия. Умири, если этого требует роль. Меня так воспитал отец, студия МХАТа, которую я окончил. Это школа перевоплощения. Актер должен чувствовать боль героя независимо от того, играет он поэта или инженера. В фильме «Бригада» есть сцена, когда Саша Белый находит своих друзей убитыми. Тот, кто пережил утраты, понимает, что это такое. А я потерял сразу нескольких близких людей. Я каждому закрыл глаза. Мне стало плохо с сердцем. Меня чем-то поили. А потом надо было играть дальше.

Как актер вы находитесь в разных временах и эпохах. А Сергею Безрукову какое время ближе?

- В «Анне Карениной» Вронский меняет много мундиров. Однажды на мониторе я увидел, что ссутулился - видимо, от усталости. Я тут же сказал Сергею Александровичу: «Умоляю, если заметите, что я это сделал - согнулся, орите мне: «Спина!» Потому что сутулый офицер - это невозможно. Если уважашь офицера, будешь держать и спину. А я уважаю военных. Когда же играю Моцарта, надеваю камзол и парик, попадаю и в то романтическое, уютное время. Оно мое по всему, даже по атмосфере. А стоит надеть гусарский костюм - и это мое. И все-таки я живу в свое время. Я счастливый человек, потому что понял: на меня возложена определенная миссия - проповедовать русскую культуру. Я не считаю себя самым главным на этом поприще. Был бы счастлив, чтобы нашего полку прибыло. Чтобы люди боролись за нашу культуру на всех перекрестках. Ведь только сохранив ее, будет жить и Россия. Не с помощью поголовной компьютерной грамотности, а если зритель станет читать реальные книги, которые сейчас нередко стареют в библиотеках. Книги обязательно надо читать. Ведь только в них можно найти ответы на многие мучительные вопросы нашей жизни.

Подготовила
Наталья КУЗИНА